

КЛЮЧЕВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ И ДИНАМИКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В.А. Ткачев

В статье рассмотрена динамика такого интегрального экономического показателя, как валовый внутренний продукт в развивающихся странах, охарактеризованы основные факторы, определяющие вектор трансформации национальных экономик данных государств в условиях перехода к новым формам ведения хозяйственной деятельности, а также специфика и особенности роста каждого конкретного региона.

Ключевые слова: валовый внутренний продукт, развивающиеся страны, экономический рост, динамика развития, борьба с бедностью.

Наиболее распространенным классическим макроэкономическим показателем, используемым для оценки успешности функционирования национальной экономики, является валовый внутренний продукт (ВВП). ВВП представляет собой совокупную величину продукции, произведенной на основе факторов производства, расположенных на территории данного государства, независимо от того, кто является их собственником [6]. В зарубежной литературе довольно часто используют определение, согласно которому ВВП рассматривается как величина добавочной стоимости, созданной производителями экономических благ в стране в течение одного года, увеличенная на сумму налоговых платежей, не включенных в цену продукции [7].

Добавив к величине ВВП чистые доходы от ведения предпринимательской деятельности резидентами данной страны за рубежом, при одновременном исключении стоимости произведенных товаров и услуг на основе факторов производства, приобретенных на основе иностранного капитала, можно получить другой не менее актуальный макроэкономический показатель – валовый национальный продукт (ВНП).

Осуществляя анализ социально-экономического состояния различных стран мира на основе вышеупомянутых показателей, можно столкнуться с рядом трудностей, из которых наиболее сложной является проблема соотношения экономического потенциала и величины населения исследуемых стран. В связи с этим, в мировой практике довольно часто для оценки реального экономического положения в различных странах используют интегрированные показатели – ВВП и ВНП в расчете на душу населения. Следует отметить тот факт, что в случае значительных диспропорций в распределении национального дохода и высокой степени социального неравенства, использование показателей ВВП и ВНП на душу населения не отражает реальной ситуации.

В научной экономической среде еще с сере-

дины прошлого века не оставляют попытки создания альтернативных показателей оценки экономического развития. Например, W. Nordhaus и J. Tobin еще в середине 70-х годов XX века вынесли на суд общественности показатель чистого экономического благосостояния, который в своей основе предполагает корректировку величины ВВП на сумму стоимости нерыночной и незарегистрированной коммерческой деятельности, а также стоимости свободного времени, за вычетом стоимости отрицательных эффектов экономического роста [7]. Однако существует известная доля сложности при осуществлении расчетов данного индикатора развития, что связано с отсутствием необходимой и достоверной информации в сфере теневой экономики и черного рынка, доля которого в странах третьего мира весьма высока.

Во второй половине XX века мировая экономика развивалась наиболее динамично, чем когда-либо в истории человечества. Среднегодовой темп роста ВВП стран мира составил в это время около 3,9 % в сравнении с предыдущими периодами. Величина совокупного ВВП стран мира увеличилась практически семикратно с 5329 млрд долл. США в 1950 г. до 36501 млрд долл. США в 2000 г.

Значительная часть этого повышения была обусловлена ростом численности обитателей планеты за аналогичный период времени на 1,8 %. В связи с этим прирост реальной величины ВВП на душу населения составил лишь 2,1 % в среднегодовом выражении, а само увеличение показателя произошло с 2000 долл. США в середине века до 6000 долл. США в конце столетия [8]. Экономический рост в странах мира за описываемый период подвергался значительным колебаниям в связи с изменением конъюнктуры на основных международных рынках.

Высокие темпы роста в послевоенное время были зарегистрированы исключительно в небольшом количестве азиатских стран, при этом и там, как везде, наблюдались периоды стагнации и спада деловой активности. Вплоть до мирового кри-

зиса 1973 г., мировое хозяйство развивалось весьма динамично, чему может свидетельствовать тот факт, что темп экономического роста в расчете на душу населения составлял в среднем 2,8 % [4]. Мировой нефтяной кризис середины 70-х гг. прошлого века привел к значительному увеличению цен на этот природный ресурс, что оказало негативное влияние на экономическое развитие стран третьего мира. В начале 80-х гг. разразился долговой кризис, от последствий которого более всего пострадали развивающиеся страны, находившиеся в зависимости от кредитных вливаний, как стран капиталистического мира, так и социалистического лагеря. Особенно негативное влияние нового кризиса испытали на себе страны Латинской Америки, прежде всего Аргентина, Мексика, Перу, Венесуэла и ряд других, что привело к значительному падению основных макроэкономических параметров этих государств. Не лучше ситуация обстоит и относительно подавляющего большинства стран африканского континента, где в период с 1982 по 1996 гг. ВВП на душу населения сокращался в среднем на 0,4 % ежегодно. Исключением из общих тенденций могут служить только азиатские страны, которые относительно легко преодолели сложности, связанные с кризисом задолженности и даже показали рост в 4,9 %.

Положительная динамика темпов развития национальной экономики в странах третьего мира была отмечена вновь только в 90-х гг., что связано с растущей ролью КНР как ключевого мирового производителя и экспортера готовых товаров. Страны Африки, Латинской Америки и Азии, исходя из их роли в международном разделении труда, активно насыщали имеющимися природными ресурсами растущие потребности китайского промышленного комплекса, что оказало положительное влияние и на ключевых индикаторах социально-экономического развития этих государств.

На стыке веков, как развитые страны, так и развивающиеся показывали высокий результат динамики экономического роста. Мировая экономика в 2000 г. достигла в среднем уровня в 4,8 % роста ВВП, что значительно превысило результат за 1998 и 1999 гг. (3,5 % и 2,8 % соответственно). В 2007 г. темп роста мирового ВВП составил 3,8 %, при этом средний прирост в развивающихся странах превысил общемировые показатели и составил 7,3 %. При этом темпы прироста ВВП в Китае составили 11,4 %, чуть меньше эта цифра составила в Индии – 9,7 %, также высокие результаты показали азиатские страны Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Даже в наименее развитых странах Тропической Африки региона прирост ВВП составил 6,7 %, во многом благодаря росту мирового спроса на природные ресурсы, запасы которых и составляют основу национального богатства данных государств.

С середины прошлого века наряду с изменением уровня деловой активности происходила

дифференциация темпов экономического роста среди развивающихся стран. Наибольшие темпы экономического роста были отмечены в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где прирост ВВП в среднем за вторую половину XX века составил 3,4 %. Этот показатель значительно опережал среднемировое значение – 2,1 %, а величина ВВП на душу населения за истекший период увеличилась в 5 раз. Меньшая динамика экономического роста была зарегистрирована в африканских странах, где прирост ВВП на душу населения увеличился лишь в 1,5 раза [5].

Экономический рост в Азии в послевоенное время начался в среднем с цифры в 712 долл. США в расчете на одного жителя, что являлось нижним пороговым значением по отношению к среднемировому уровню. Лишь у небольшого количества азиатских стран, среди которых Япония, Малайзия, Гонконг, Ирак и ряд других, этот показатель был несколько выше среднерегиональных значений. В этот период времени величина ВВП на душу населения в азиатских государствах была на 15 % ниже африканского уровня. Через пятьдесят лет уровень ВВП на душу населения в Азии в 2,5 раза превышал среднее значение этого индикатора на африканском континенте, при этом аналогичная тенденция сохраняется и в начале XXI века. Большинство африканских государств находится на последних местах в рейтинге уровня и качества жизни, а средний показатель ВВП на душу населения не превышает уровня в 1400 долл. США [3].

В странах Латинской Америки ВВП на душу населения в среднем превышал отметку в 2500 долл. США, что значительно опережало темпы роста стран Африки и Азии. На сегодня данный показатель остается на более высоком уровне по сравнению с другими регионами «бедного юга» и в среднем составляет около 6000 долл. США в расчете на одного жителя. Данное обстоятельство обусловлено значительной дифференциацией среди стран Латинской Америки, где наряду с крупнейшими мировыми экспортерами сырья и готовой продукции (Бразилия, Венесуэла, Мексика, Аргентина), находятся страны, большинство населения которых живет ниже черты бедности и испытывает проблемы в ежедневном обеспечении горячим питанием и чистой пресной водой (Боливия, Парагвай, Гондурас, Сальвадор, Никарагуа).

Низкие темпы экономического роста в африканском регионе привели к тому, что во второй половине XX века все более увеличивалась дистанция между этими странами и всем остальным миром. Если в 1950 г. средний ВВП на душу населения в Африке равнялся 42 % от среднемирового уровня, то к 2010 г. он составил только 24 % от среднемирового уровня [1]. Такой серьезный разрыв был вызван рядом причин, оказавшим негативное влияние на объем производства товаров и услуг. К числу таковых можно отнести следующие.

✓ Разрушительные последствия национально-освободительного движения 60-х годов XX века, которое привело к разрушению колониальной системы вместе с институциональной структурой и финансово-промышленной основой национальных экономик (Заир, Буркина-Фасо, Гвинея, Зимбабве и др.).

✓ Большое количество гражданских войн, проходивших на континенте в результате межэтнических конфликтов и религиозных распрей (Сьерра-Леоне, Либерия, Уганда, Ангола, Руанда и др.).

✓ Сложная политическая обстановка, вызванная неустойчивостью легитимных органов власти при сильном влиянии армейских структур (Кот-Д-Ивуар, Бенин, Танзания, Мали, Нигер и др.).

✓ Формирование авторитарных режимов и диктаторского правления, политика апартеида и расовой дискриминации (Экваториальная Гвинея, Габон, Нигерия, Центрально-Африканская республика, ЮАР, Намибия и др.).

✓ Низкий технологический уровень народного хозяйства, доминирует кустарное и полупромышленное производство продукции.

✓ Отток иностранного капитала, низкая инвестиционная привлекательность стран региона.

✓ Низкий квалификационный уровень рабочей силы, большая доля безграмотных по отношению к общему числу трудоспособного населения.

Также сократился уровень развития и стран Латинской Америки за исследуемый период. Так, в 1950 г. ВВП на душу населения составлял 119 % от среднемирового значения, то уже к 2010 г. он равнялся лишь 92 % от аналогичного показателя. В середине века параметры ВВП на душу населения в большинстве стран региона были схожи с западноевропейскими значениями. Этому во многом способствовала активная индустриализация стран Южной Америки, активная внешняя торговля такими товарами как кофе-бобы, каучук, древесина, в том числе редких пород деревьев, нефть, хлопок, продукты животноводства и т. п., рост зарубежных инвестиций из стран Западной Европы и США, относительно стабильная политическая ситуация за счет жесткого контроля со стороны военных политических режимов. Однако с течением времени, экономическая ситуация значительно ухудшается и наряду с периодами экономического роста, происходят серьезные социально-экономические потрясения. В результате во многих странах рассматриваемого региона к началу нового века наблюдается значительное снижение уровня ВВП на душу населения по отношению к 80-м и 90-м годам XX века (Эквадор, Гаити, Боливия, Парагвай и др.). Это обстоятельство также обусловлено рядом причин, среди которых многие схожи с африканскими проблемами, а некоторые, специфичны и характерны только для Латинской Америки:

✓ Череда военных конфликтов между странами региона в связи с наличием территориальных разногласий и спорных территорий (Перу – Эква-

дор, Аргентина – Великобритания, Венесуэла – Гайана и др.).

✓ Неопределенное геополитическое положение ряда территорий, на настоящее время имеющих статус колоний капиталистических держав (Аруба, Антильские острова, Мартиника, Французская Гвиана, Пуэрто – Рико и др.).

✓ Осложнение социально-политической обстановки в связи с массовым протестным движением и чередой военных переворотов (Боливия, Аргентина, Чили, Никарагуа, Панама и др.).

✓ Высокий уровень урбанизации, значительные потоки переселенцев из сельских территорий в поисках работы и лучшей жизни (Перу, Венесуэла, Бразилия, Мексика и др.).

✓ Ухудшение конъюнктуры мировых рынков на ряд основных экспортных товаров (кофе, каучук и т. п.).

✓ Проблемы наркоторговли, рост числа и финансовых возможностей организованной преступности (Колумбия, Бразилия, Гватемала, Венесуэла и т. п.).

✓ Сокращение потока эмиграции из стран Западной Европы, поток реэмиграции высококвалифицированных кадров в США, Австралию, Новую Зеландию и Канаду.

✓ Ряд серьезных катаклизмов природного и техногенного характера, оказавших непосредственное влияние на состояние национальной экономики (Чили, Гаити, Сальвадор и др.).

Наиболее сложной и разнородной ситуация остается в странах Азии. Среди этих государств есть явные лидеры по величине данного показателя и их результаты сопоставимы с западноевропейским уровнем в 20000 долл. США на душу населения в год (Гонконг, Сингапур), а есть и те, кто находятся на последних местах мирового рейтинга экономического развития наряду с беднейшими африканскими странами (Афганистан, Мьянма, Лаос, КНДР).

Подобная дифференциация в азиатском регионе начала проявляться уже в 60-х годах XX века. В то время отдельная группа стран¹, путем модернизации национальной экономики и ускорения промышленного оборота, достигла высоких темпов экономического роста. В ряде стран Юго-Восточной Азии в 80-х годах прошлого века наблюдались рекордные показатели по увеличению темпов экономического развития. Прирост составлял до 10 % от величины ВВП ежегодно². Ухудшение макроэкономической статистики данных

¹ К числу таких стран можно отнести Сингапур, Гонконг, Тайвань, Южная Корея, а позже к ним добавились Малайзия, Индонезия, Таиланд.

² В Индонезии в этот период произошло падение объемов ВВП на душу населения на 2,7 %, в Таиланде – на 2,1 %. Вместе с тем ряд стран, прежде всего так называемые «азиатские тигры», не испытали значительных колебаний ключевых макроэкономических параметров.

стран было вызвано последствиями мирового кризиса 1997 г., затронувшего, прежде всего, те государства, которые не успели перестроить структуру народного хозяйства и укрепить курс национальной валюты.

В 90-х годах XX века в Азии появляется новая группа лидеров экономического развития. Среди этих стран – КНР, Вьетнам, Индия. Наиболее значительные темпы роста в период с 1990 – 2010 гг. были отмечены в Социалистической Республике Вьетнам – до 7 % ежегодного прироста ВВП. Индия и Китай также демонстрируют высокие темпы роста, что позволяет им завоевывать ключевые места на мировых товарных рынках. Так, если в 1913 г. доля Китая и Индии в общемировом ВВП составляла 8,8 и 7,5 % соответственно, то к началу XXI века их степень участия увеличилась до 24,4 и 17 %, при этом доля флагмана капиталистического мира США изменилась незначительно.

В результате динамичного развития во второй половине XX века страны третьего мира значительно увеличили свой совокупный удельный вес в структуре мирового ВВП с 27 % в 1950 г. до 42,5 % в 2010 г. [9]. Данный рост был достигнут благодаря усилению экономического потенциала азиатских стран, прежде всего Китая, Вьетнама, Сингапура, Южной Кореи, Индии и других. Государства Латинской Америки серьезно не изменили свою долю участия в общемировом показателе ВВП, а совокупный вклад африканских стран даже незначительно уменьшился по сравнению с началом века.

Вместе с тем, увеличение темпов экономического роста не всегда несет за собой качественные сдвиги в улучшении условий жизни населения. Это, во многом, связано с низким первичным стартовым уровнем, с которого отмечается прирост ВВП [2]. Кроме того, при расчете ВВП на душу населения следует принимать во внимание значительное увеличение человеческой популяции в развивающихся странах.

Литература

1. Абрамова, И.О. Экономика Африки в условиях рыночных преобразований / И.О. Абрамова, Е.В. Морозенская. – М.: Изд-во Института Африки РАН, 2010. – 308 с.
2. Крутик, А.Б. Поиски решения проблем социальной сферы / А.Б. Крутик // Теория и практика сервиса. – 2010. – № 3. – С. 58–65.
3. Лунев, С.И. Отношения центр-периферия: Азия в современном мире / С.И. Лунев // Сборник ст. памяти В.А. Яшкина «Экономика развивающихся стран». – М.: ИЛА РАН, 2004. – С. 83–107.
4. Мельянцева, В.А. Генезис современного (интенсивного) экономического роста и проблем догоняющего и перегоняющего развития в странах Запада, Востока и России / В.А. Мельянцева // Сборник ст. памяти В.А. Яшкина «Экономика развивающихся стран». – М.: ИЛА РАН, 2004. – С. 111–156.
5. Мельянцева, В.А. Развиваемые и развивающиеся страны в эпоху перемен. (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.) / В.А. Мельянцева. – М.: Ключ-С, 2009. – 216 с.
6. Хайкин, М.М. Классический и институциональный подходы к развитию экономической теории сферы сервиса / М.М. Хайкин, А.Б. Крутик // Научно-практические ведомости (Политехнический университет). – 2012. – № 5. – С. 33–45.
7. Argote, S. Historia de la economía: de los mercantilistas al modelo nekeynesiano / Argote S., Felipe A. // Editorial: Panamá: DaJa Ediciones. – 2011. – P. 312.
8. Jaguaribe, Hélio La dependencia político-económica de América Latina, Ed. Siglo Veintiuno Editores, México, 1980. – 293 p.
9. Roberto Pizarro. Aprendizaje permanente en la economía global del conocimiento: desafíos para los países en desarrollo / Banco mundial; Washington, DC: Alfaomega, 2003. – P. 153.

Ткачев Вадим Александрович. Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации туризма, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, quebrador@yandex.ru

Поступила в редакцию 21 марта 2014 г.

KEY DETERMINANTS AND DYNAMICS OF MACROECONOMIC INDICATORS OF DEVELOPING COUNTRIES IN THE TRANSFORMATION OF THE WORLD ECONOMY

V.A. Tkachev, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation

The article discusses the dynamics of such integral economic indicator as gross domestic product in developing countries, outlines main factors determining the vector transformation of national economies of these countries in the transition to new forms of economic activity, as well as specificity and growth characteristics of each particular region.

Keywords: gross domestic product, developing countries, economic growth, the dynamics of development, the fight against poverty.

References

1. Abramova I.O., Morozenskaya E.V. *Ekonomika Afriki v usloviyakh rynochnykh preobrazovaniy* [Economics of Africa in Terms of Market Reforms. Institute of African Studies, Russian Academy of Sciences]. Moscow, Institut Afriki RAN Publ., 2010. 308 p.
2. Krutik A.B. [The solutions to Problems of Social Sphere]. *Teoriya i praktika servisa* [Theory and Practice of Service], 2010, no. 3, pp. 58–65. (in Russ.)
3. Lunev S.I. [Center-periphery Relations: Asia in Modern World]. *Sbornik st. pamyati V.A. Yashkina "Ekonomika razvivayushchikhsya stran"* [Collection of Articles in Memory of V.A. Yashkin "Economy of Developing Countries"]. Moscow, 2004, pp. 83–107. (in Russ.)
4. Mel'yantsev V.A. [Genesis of Modern (Intensive) Economic Growth and Problems of Catching-up and Overtaking Development in the Countries of the West, East and Russia]. *Sbornik st. pamyati V.A. Yashkina "Ekonomika razvivayushchikhsya stran"* [Collection of Articles in Memory of V.A. Yashkin "Economy of Developing Countries"]. Moscow, 2004, pp. 111–156. (in Russ.)
5. Mel'yantsev V.A. *Razvitye i razvivayushchiesya strany v epokhu peremen (sravnitel'naya otsenka effektivnosti rosta v 1980–2000 gg.)* [Developed and Developing Countries in the Era of Changes (Comparative Evaluation of Growth in the 1980s and 2000s)]. Moscow, Klyuch-S Publ., 2009. 216 p.
6. Khaykin M.M., Krutik A.B. [Classic and Institutional Approaches to the Development of Economics Theory of Services]. *Nauchno-prakticheskie vedomosti (Politekhnikheskiy universitet)* [Scientific and Practical Statements (Polytechnic University)], 2012, no. 5, pp. 33–45. (in Russ.)
7. Argote S., Felipe A. Historia de la economía: de los mercantilistas al modelo neokeynesiano / Editorial: Panamá: DaJa Ediciones, 2011, pp. 312
8. Jaguaribe, Hélio La dependencia político-económica de América Latina, Ed. Siglo Veintiuno Editores, México, 1980. 293 p.
9. Roberto Pizarro Aprendizaje permanente en la economía global del conocimiento: desafíos para los países en desarrollo / Banco mundial; Washington, DC: Alfaomega, 2003, p. 153.

Tkachev Vadim Aleksandrovich. Cand. Sc. (Economics), Associate professor of Economics and Tourism department, St. Petersburg State University of Economics, quebrador@yandex.ru

Received 21 March 2014